

10.06.2019 18:13

Рубрика: [Власть](#)

Когда женщина права

Татьяна Москалькова представила президенту ежегодный доклад по правам человека

Текст: [Елена Яковлева](#)

Татьяна Москалькова представила президенту ежегодный [доклад Уполномоченного по правам человека в РФ](#), который публикует "РГ". Наш корреспондент встретился с Татьяной Москальковой накануне, чтобы обсудить всего лишь одну из тем доклада. Мы выбрали защиту прав женщин.

Татьяна Москалькова: Забывать о женщине или ущемлять ее права - это значит не понимать духа времени. Фото: Отдел по взаимодействию со СМИ аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ

Женщина под стеклянным потолком

Женская тема взрывает мир. Чего стоили прогремевшие на весь мир откровения и иски актрис Голливуда из-за случаев харассмента со стороны кинопродюсера Харви Вайнштейна. После этого скандала в соцсетях стал чрезвычайно популярным знаменитый хештег #Me Too, подчеркивающий осуждение сексуального насилия и домогательств. Но в какой-то момент многие почувствовали, что тут легко перегнуть палку, и появилось даже письмо 100 знаменитых француженок во главе с Катрин Денев "Ухаживание - не преступление", в котором они попытались остудить неумеренный феминизм и выступить за право женщины быть обожаемой и против демонизации мужчин. Вы на чьей стороне?

Татьяна Москалькова: Я понимаю и призываю всех понять, что без женщины немислима сама человеческая жизнь. Забывать о женщине или не дай Бог ущемлять ее права - это протестовать против самой природы и прогресса, не слышать голоса времени.

Что касается скандалов, разразившихся вокруг Вайнштейна, то, я думаю, это на самом деле серьезная тема. За шуточной оберткой, в которую ее часто заворачивают циники, скрыта тема насилия над женщиной и принуждения к унижающим ее отношениям. Роль через постель - это не безобидно.

Но с другой стороны, Катрин Денев и все подписавшие письмо против демонизации мужского поведения тоже в чем-то правы. Важно, чтобы защита прав женщины в таких обстоятельствах не превращалась в слепой формальный юридический механизм, ломающий вековые традиции лучших отношений мужчины и женщины - внимания, ухаживания, надежд, ответственности друг перед другом.

Сейчас важно понимать, что мир не переменится к лучшему, если мы забудем про права женщин. Поэтому мы часто оглядываемся на принятый в 2015 году Генассамблеей ООН документ "Цели в области устойчивого развития до 2030 года", в котором говорится, что обеспечение гендерного равенства, расширение прав и

возможностей женщин и девочек, ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола - одна из основных целей преобразования мира.

Мне кажется, мы не до конца понимаем, хорошо или плохо живется сегодня женщине в России. С одной стороны, мы унаследовали от советского времени высокий индекс ее равенства: в XX веке наши женщины раньше, чем в США и Великобритании, получили право голосовать. У нас высока доля вовлечения женщин в работу вне дома, а это общепринятый в мире параметр, демонстрирующий освобождение женщины. У нас работают 69 процентов женщин - это больше, чем в Японии и ряде стран Западной Европы. Женщины стали равны мужчинам благодаря советскому государству, но сейчас многие рисуют другую картину: женское равенство у нас де все больше на словах, а вот в органах власти, например, женщин меньше, чем в западных странах. Валентина Матвиенко и вы прямо говорили о "стеклянном потолке" - затруднениях с женской карьерой на высоком уровне.

Татьяна Москалькова: По-моему, в России не самая плохая картина, и мы отнюдь не самая дискриминирующая женщин страна. И дело тут не только в наследии советских времен, но и в очень, я бы сказала, "внушительных" мерах последнего времени. Активных женщин сегодня много везде - от предпринимателей до волонтеров. Индекс предпринимательской активности женщин вырос до 69 процентов. По доли женщин топ-менеджеров компаний мы входим в первую тройку лидеров в мире. Женщины в России занимают высокие посты и в правительстве, и в министерствах, они есть среди сенаторов и депутатов, они управляют не только самолетами, но и очень важными военными и правоохранительными подразделениями. В армии более 120 тысяч женщин, в МВД - более 187 тысяч. И у них не обязательно погоны с мелкими звездочками. Если в 2008 году у нас было лишь пять женщин-генералов, то сегодня их около 60 - от Валентины Терешковой до Марии Захаровой, включая вашу собеседницу.

Женщины-генералы и женщины-сенаторы для нас сейчас не диковинка, но их все-таки значительно меньше, чем мужчин

440 женских жалоб

Ну а если смотреть на права женщин не таким парадным взглядом?

Татьяна Москалькова: Конечно, несмотря на очевидную тенденцию к повышению роли женщин во всех сферах жизни российского общества, какие-то вопросы, связанные с защитой их прав, к сожалению, остаются не до конца решенными.

Принижающие роль женщины стереотипы общества, конкуренция между традиционными семейными ценностями и возможностями реализации женщиной себя, своих целей и амбиций, дискриминация по признаку пола и даже такое ужасное явление, как семейное насилие - это все еще пока с нами.

Женщины-генералы и женщины-сенаторы для нас сейчас не диковинка, да, но их все-таки значительно меньше, чем мужчин. Доля женщин в органах власти высших уровней составляет не более 18 процентов, а в Европе в среднем больше 40. По числу женщин в парламенте Россия находится на 100-м месте в мире. Между Гвинеей-Бисау с Румынией и Нигерией - не самая завидная строка. Мужчины, например, чаще оказываются и на руководящих должностях в науке (65% против 35%), несмотря на то, что женщин-ученых в целом больше.

Наверное, здесь не надо стремиться к абсолютному равенству, ведь для неравенства есть естественные причины - в первую очередь брак и материнство, которые вынуждают женщин приостанавливать карьеру или работать не в полную силу.

Но на домашней работе - неоплачиваемой и не попадающей в стаж - женщины затрачивают в три раза больше времени, чем мужчины (это, кстати, отметил в одном из своих докладов Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш). Но многие из них при этом не бросают работу. Такая огромная нагрузка на женский организм - отрицательный социальный и медицинский фактор.

Поэтому я считаю, что мы сделали большой шаг вперед, приняв первую в истории российского общества Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017-2022 годы: там и выявление злокачественных заболеваний, и повышение доступности квалифицированной медицинской помощи, и снижение уровня материнской смертности, и сокращение разницы в оплате труда, и сокращение числа случаев насилия в отношении женщин.

В прошлом году Россия во главе с Валентиной Ивановной Матвиенко принимала у себя Евразийский женский форум - это крупнейшая и очень авторитетная международная площадка для обсуждения роли женщин в современном обществе, впервые у нас собралась и так называемая "Женская двадцатка".

Татьяна Москалькова: Этот форум проводится в России один раз в три года. А при Совете Федерации - для того, чтобы инициативы форума не заглохли, у нас создан постоянно действующий консультативный орган.

Количество обращений и жалоб по "женским вопросам" увеличивается или уменьшается?

Татьяна Москалькова: Из 15 тысяч обращений прошлого года с "женской темой" было связано 440. В 2017 году их было 616, в 2016 году - 582). Число обращений, как мы видим, сократилось почти на треть, но характер их примерно тот же. 373 обращения связаны с охраной семьи, материнства, отцовства и детства. Остальные - с невыплатами пособий по беременности и родам, при рождении ребенка и по уходу за ним, с просьбами отсрочки отбывания наказания осужденным беременным женщинам и имеющим малолетних детей, а также с защитой трудовых прав. В общем, широкий круг проблем, начиная от семейных споров и заканчивая уголовным правом.

Одиночество в семье

Наверное, самая главная ипостась российской женщины сегодня "женщина-мать".

Татьяна Москалькова: Да, но хочу обратить внимание, что сегодня значительное число женщин воспитывают детей в одиночку. В 2016 году среди матерей, получающих детские пособия, было 955 тысяч одиноких, в 2017-м - 859 тысяч. Почти миллион.

Какие обращения вы получаете от них?

Татьяна Москалькова: Это не случаи, полные интриг и остросюжетности, хотя драматичности им не занимать.

Вот случай С. (я привожу его в Докладе), которая одна воспитывает 12-летнего ребенка-инвалида - у нее образовалась задолженность за электроэнергию, и у них в квартире отключили свет. После моего обращения в правительство Челябинской

области семья С. была поставлена на учет как " находящаяся в трудной жизненной ситуации", ей было выделено единовременное социальное пособие, а также оказана социально-педагогическая и социально-психологическая поддержка.

Или вот еще один неромантический случай. Мать-одиночка Ж., воспитывающая двух несовершеннолетних детей, стояла на учете в центре занятости, но при этом по просьбе знакомых время от времени помогала с уборкой в кафе. И хотя подработка не носила постоянный характер, против нее возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат), и суд присудил ей наказание - 120 часов обязательных работ. Я сразу же созвонилась по этой жалобе с прокурором Саратовской области. И вскоре появился апелляционный приговор, отменивший обвинительный. Ж. оправдана.

Больная тема - насилие в семье. Тут бродит много непроверенных и завышенных цифр, но проблема все равно остается.

Татьяна Москалькова: И это мало того что системная проблема, так еще и одна из самых неприемлемых и жестких форм дискриминации по половому признаку. 73 процента россиян, по опросам ВЦИОМ, считают эту проблему важной. При этом 32 процента наших сограждан утверждают, что женщины у нас нередко сталкиваются с физическим насилием (не сексуального характера), а угрозу стать жертвой насилия в семье видят 49 процентов опрошенных женщин.

Вопиющий случай произошел в. Москве. 10 февраля 2018 г. 47-летняя женщина, спасаясь от мужа, угрожавшего ей ножом, выбросилась с третьего этажа дома и сломала себе позвоночник. Я ходатайствовала опроверке, которая установила, что муж этой женщины уже покушался на ее убийство, и было возбуждено уголовное дело.

Мы не дремлем в таких случаях, всегда стараемся реагировать быстро и профессионально. Но, к сожалению, надо признать, что действующее законодательство не в полной мере способно защитить женщину от семейного насилия. Наше общество долго обсуждало, и за 20 лет так и не пришло к консенсусу: нужен ли нам закон о противодействии насилию в семье. В результате в ежегодном отчете Всемирного банка Women Business and the Law 2018 Россия попала в список стран с несовершенным законодательством по защите женщин от насилия. Мы не одни в этом списке, но я не могу не повторить то, что говорила в докладе за 2017 год: нам все-таки следует рассмотреть возможность закона "О противодействии насилию в семье".

Этот закон позволил бы легализовать чрезвычайно позитивную практику функционирования кризисных центров помощи женщинам и детям, которая сегодня есть во многих регионах. В прошлом году наши представители посетили ГБУ "Кризисный центр помощи женщинам и детям" Департамента труда и социальной защиты населения Москвы. За пять лет в этом центре получили убежище 1383 человека (625 женщин и 758 детей), а за психологической помощью в него обращались 44 453 очно и 23 875 раз по телефону доверия. 97 процентов обращений - семейное насилие, в 62 процентах - физическое насилие, в 35 - экономическое и психологическое.

Сложная проблема - мы рассчитываем тут на помощь всех, начиная от общественных организаций и кончая социальной рекламой. Мы готовы также заключить соглашения о взаимодействии с неправительственными организациями, занимающимися проблемами реабилитации женщин, и открыть единую

всероссийскую "горячую линию" для того, чтобы понять масштабы этого явления по стране.

Для женщин не должно быть таких суровых наказаний, как для мужчин. По крайней мере ее надо отпускать к ребенку вне колонии

Из мест не столь отдаленных

В докладе на Евразийском женском форуме вы обратили внимание на то, что у нас, как и во всем мире, отсутствуют специальные стандарты прав и свобод женщин, попавших в места лишения свободы, и говорили о том, что для женщин не должно быть таких суровых наказаний, как для мужчин, их нужно отпускать к ребенку вне колонии и т.п.

Татьяна Москалькова: Отсутствие таких специальных стандартов - это общемировая проблема. И я считаю, что действительно для женщин не должно быть таких суровых наказаний, как для мужчин. А если у нее есть положительные характеристики, ее надо отпускать к ребенку вне колонии. А после выхода из мест заключения создавать реальные, а не бумажные гарантии и стандарты ее возвращения в общество.

Женщина в местах лишения свободы - это очень острый вопрос... 45 143 женщины (по данным на 1 января 2019 года) находится в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а в 13 домах ребенка при женских колониях проживают 484 ребенка.

В обращениях к Уполномоченному они поднимают вопросы условий содержания, медицинского обеспечения, переводов в другие исправительные учреждения (поближе к семье), трудоустройства, предоставления отсрочки, амнистии и др. Мне отрадно отметить, что жалоб по вопросам не оказания надлежащей медицинской помощи при родах и в послеродовой период за последние два года не поступало. Это свидетельство того, что в последние годы удалось значительно улучшить условия содержания женщин, а дома ребенка стали оснащенные медикаментами и всем необходимым. Ну и конечно, у нас очень остро стоит вопрос социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы женщин, их ресоциализации. К сожалению, у нас до сих пор не учреждена и служба пробации с целью оказания помощи условно-досрочно освободившимся женщинам.